

СИМВОЛИЧЕСКАЯ И КОММУНИКАТИВНАЯ ПАРАДИГМЫ ЯЗЫКА И СОЦИУМА

РЕКОНСТРУКЦИЯ ФРАГМЕНТОВ ЭТНОСПЕЦИФИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА СТРАН ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ (на примере романа А. Мабанку «Разбитый стакан»)

Н.С. Найденова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Исследование лингвокультурных концептов, вербализуемых прецедентными высказываниями в художественном тексте, позволяет реконструировать фрагменты этноспецифической концептосферы, отражающей реалии, знания и традиции, присущие определенному этносу.

Ключевые слова: французский язык, Тропическая Африка, африканская литература, концептосфера, концепт, прецедентное высказывание.

Будучи важнейшим способом формирования и существования знаний человека о мире, язык не только опосредует передачу и прием знаний, но и обрабатывает получаемую человеком извне информацию, тем самым создавая возможность для концептуализации окружающего мира. Каждый язык имеет свой способ концептуализации и, как следствие, свою языковую картину мира, присущую представителям этнокультурного коллектива, говорящего на данном языке. Интерес к языковой картине мира обнаруживается еще в работах В. Гумбольдта. В дальнейшем данная проблематика освещалась в трудах Г.А. Брутяна, С.А. Васильева, Г.В. Колшанского, Н.И. Сукаленко, М. Блэка, Д. Хаймса, Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, А. Вежбицкой, Ю.С. Степанова, В.Г. Гака, В.Н. Телия, В.А. Масловой и других ученых.

Картина мира, отображенная в сознании человека, закрепляется и реализуется в языке. У носителей одного и того же языка и общественно-исторического опыта формируются сходные языковые картины мира, объединяющиеся в многоуровневую национальную/этническую языковую картину мира. Исследование этнической языковой картины мира требует особого подхода применительно к языку, вышедшему за пределы первоначальной территории его распространения.

ния и обретающему в каждом из новых ареалов свою лингвокультурную специфику. Языковая картина мира как отраженное мировосприятие социума позволяет описать и проанализировать процессы становления лексико-семантической системы на материале отдельных вариантов полинационального языка. Комплексные исследования языковой картины мира дают возможность выйти за рамки поуровневого описания единиц языка и представить их в виде единого целого, функционирующего в дискурсе как сложном речемыслительном образовании, обусловленном ментальностью и кодами культуры.

Одновременная обращенность дискурса к ментальной и речевой деятельности [5] обуславливает его существенную роль в процессе реконструкции и интерпретации языковой картины мира на основе данных языка, речи и мышления. Наряду с языковой картиной мира выделяется ценностная картина мира в качестве ее аспекта [3. С. 117], которая моделируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла, типичными фольклорными, литературными сюжетами. Именно ценностная картина мира содержит культурные доминанты — наиболее важные для данной культуры концепты, ее константы, служащие для реконструкции и осмысления отдельно взятого культурного пространства.

Когнитивная интерпретация результатов исследования языковой картины мира позволяет перейти от языковой картины мира к моделированию и описанию этноспецифической концептосферы. Понятие концептосферы впервые было сформулировано Д.С. Лихачевым [6]. Концептосфера представляет собой целостное и структурированное пространство, состоящее из совокупности концептов. Это система мнений и знаний человека о мире, отражающих его познавательный опыт на доязыковом и языковом уровнях [7. С. 74], информационная база мышления [10. С. 47]. С.А. Кошарная считает, что концептосфера — это различные типы объединения концептов (от бинарных оппозиций до концептуальных рядов и множеств), формирующие концептуальные поля. Объединение полей и составляет концептосферу [4. С. 54]. Концептосфера определяет ментальность народа. Концептосфера — область мыслительных образов, единиц универсального предметного кода, представляющих собой структурированное знание людей, включающая в себя языковую картину мира, получающую выражение (вербализацию, объективацию) в системе языковых знаков — слов, фразеосочетаний, синтаксических структур — и образуемая значениями языковых единиц [8].

Концептосфера имеет свою структуру. По мнению В.А. Масловой, в структуре концептосферы есть *ядро* (когнитивно-пропозициональная структура важного концепта), *приядерная зона* (иные лексические репрезентации важного концепта, его синонимы и т.д.) и *периферия* (ассоциативно-образные репрезентации) [7. С. 35]. При этом ядро и приядерная зона преимущественно репрезентируют универсальные и общенаучные знания, а периферия — индивидуальные. Н.Л. Чулкина выделяет в составе концептосферы ядерные и базовые концепты, при этом внутри выделенных базовых концептов выстраиваются микросферы [12. С. 11].

Этнокультурная концептосфера как совокупность этноспецифических концептов представляет собой динамическое образование. Она постоянно обогащается.

Основными источниками пополнения концептосферы являются художественные произведения, фольклор, а также отдельные профессии и сословия. Концептосфера самым тесным образом связана с устным народным творчеством. В концептосферу входят даже названия произведений, которые через свои значения порождают концепты [6. С. 156].

С точки зрения языковой репрезентации концептов выделяются следующие средства их вербализации: прямые номинации; косвенные, образные номинации, синонимические свойства языка, в т.ч. эвфемизмы; единицы, словообразовательно связанные с основными средствами вербализации концепта; устойчивые расчлененные номинации; фразеологические единицы; синтаксические структуремы; паремии; афористика; субъективные дефиниции; публицистические и художественные тексты [9. С. 94]. Особое место среди них занимают прецедентные высказывания. Вслед за авторами словаря «Русское культурное пространство» под прецедентными высказываниями мы понимаем единицу дискурса, сумма значений которой не равна ее смыслу, репродуцируемую в процессе коммуникации представителями определенной лингвокультурной общности [10].

К прецедентным высказываниям относятся цитаты, включающие в себя 1) собственно цитаты (как фрагмент текста), 2) название произведения, 3) полное воспроизведение текста, представленное одним или несколькими высказываниями [2. С. 107], «крылатые слова», представляющие собой «вошедшие в нашу речь из литературных источников краткие цитаты, образные выражения, изречения исторических лиц» [1. С. 88—89] и паремии. Прецедентные высказывания позволяют выявить эмоционально-оценочные, ценностные установки и закодированные в них знания, которые носят этноспецифический характер и хорошо известны представителям определенного лингвокультурного сообщества.

Анализ концептов, вербализованных в форме прецедентных высказываний, используемых в художественных произведениях африканских писателей, позволяет не просто осмыслить иноязычное культурное пространство, но и проследить, как местные культурные особенности проецируются на французский языковой материал. Примерами подобного рода насыщен роман конголезского писателя Алена Мабанку «Разбитый стакан» [13].

Повествование в нем ведется от лица африканского интеллигента, составляющего хронику событий, происходящих в местном баре *Le Crédit a voyage* и описывающего его посетителей, каждый из которых является типичным представителем определенного класса или сословия.

Речь рассказчика изобилует прецедентными высказываниями, которые после их «расшифровки» позволяют выявить традиционные для африканца культурные представления и знания.

Роман содержит множество прямых и косвенных упоминаний известных африканских политических и общественных деятелей и литераторов и скрытых цитат. Так, например, автор вкладывает в уста рассказчика получившее широкую известность высказывание малийского писателя Ампате Ба «Когда в Африке умирает старик, сгорает целая библиотека»:

«...le patron du *Crédit a voyage* n'aime pas les formules toutes faites du genre «*en Afrique quand un vieillard meurt, c'est une bibliothèque qui brûle*», et lorsqu'il entend

ce cliché bien développé, il est plus que vexé et lance aussitôt «ca dépend de quel vieillard, arrêtez donc vos conneries, je n'ai confiance qu'en ce qui est écrit...» [13. С. 11—12].

Неоднократно исподволь упоминается и Л.-С. Сенгор, известнейший сенегальский писатель и политик:

«...ils ont songé naturellement à téléphoner à une personnalité influente de l'Académie française qui était parait-il le seul Noir dans l'histoire de cette auguste assemblée...» [13. С. 21].

Цитаты из Людовика XIV, В.И. Ленина и П. де Мак-Магона соседствуют в романе с высказываниями африканских политических лидеров, сопровождаемые комментариями советников президента, пытающихся найти подходящий лозунг для его предвыборной кампании:

Le président camerounais *Paul Biya* a dit «Le Cameroun c'est le Cameroun», et le chef des nègres a dit: «Non, c'est pas bon, tout le monde sait que le Cameroun restera toujours le Cameroun... L'ancien président congolais *Yombi Opangault* a dit: «Vivre durement aujourd'hui pour mieux vivre demain», et le chef des nègres a dit: «non, c'est pas bon, faut jamais prendre les gens de ce pays pour des naïfs... d'ailleurs ce type qui a dit ça a vécu dans l'opulence la plus choquante de notre histoire, allez, on passe» [13. С. 25].

Автор с печальной иронией отзывается об одиозных фигурах африканских диктаторов Мобуту Сесе Секо, Иди Амин Дады, Жана-Беделя Бокассы, говоря об их «верности, гуманности и соблюдении прав человека»:

«...il a commencé par critiquer les pays européens qui nous avaient bien bernés avec *le soleil des indépendances* alors que nous restions toujours dépendants d'eux puisqu'il y a encore des avenues du Général-de-Gaulle, du Général-Leclerc, du Président-Coti, du Président-Pompidou, mais il n'y a toujours pas en Europe des avenues *Mobutu-Sese Seko, Idi-Amin-Dada, Jean-Bedel-Bokassa* et bien d'autres illustres hommes qu'il avait connus et appréciés pour leur loyauté, leur humanisme et leur respect des droits de l'homme...» [13. С. 27].

Приведенная выше цитата содержит и аллюзию на произведение известного африканского писателя А. Курума «Солнце независимости». В романе имеются дословные цитаты из выступлений Мобуту Сесе Секо, речь которого отличалась особой цветистостью и изобиловала плеоназмами:

«Tout comme le Soleil se lève à l'horizon et se couche le soir sur le majestueux fleuve Congo» [13. С. 18], «...plus rien ne sera comme avant» [13. С. 21].

Наконец, роман насыщен названиями произведений африканских писателей, известных любому образованному африканцу, которые, подобно фрагментам мозаики, позволяют воссоздать картину современного африканского общества. Приведем несколько примеров:

«...ils ont dit que si ça continuait comme ça y aurait plus de messes dans le quartier, y aurait plus de transes lors des chants, y aurait plus de Saint-Esprit qui descendrait au quartier Trois-Cents, y aurait plus d'*hosties noires* et croustillantes...» [13. С. 13] — Л.-С. Сенгор «Черные жертвы»;

«...et ces nègres ont dit en chœur «*oui, mon commandant*»...» [13. С. 19] — А. Ам-пате Ба «Да, мой командир»;

«...le président-général des armées s'en est pris au capitalisme avec *ses outrages et ses défis...*» [13. С. 27] — А. Курума «Моннè: оскорбленная гордость»;

«...ils ont ajouté que c'étaient les imbéciles qui croyaient que l'Afrique noire était mal parties ou que *l'Afrique refusait le développement...*» [13. С. 60] — А. Кабу «А что, если Африка добровольно отказывается от развития?»;

«...et elle a obtenu surtout qu'on me rapatrie, d'autant qu'au pays mes propres parents souhaitent la même chose depuis qu'ils avaient été mis au courant de mon *aventure ambiguë...*» [13. С. 73] — Х. Кан «Между двумя мирами»;

«dans un coin perdu comme celui-là, si on est en train de t'égorger, *le cri que tu pousse ne réveillera personne...*» [13. С. 108] — Г.-П. Эффа «Твой крик никого не разбудит»;

«...il est tout heureux, tout excité comme un type qui vient de recevoir un *mandat* du Senegal...» [13. С. 114] — У. Самбен «Перевод»;

«...je lui ai dit que je laissais l'écriture à ceux qui rappellent que *trop de soleil tue l'amour*, à ceux qui prophétisent le sanglot de l'homme blanc, l'Afrique fantôme, l'innocence de *l'enfant noir...*» [13. С. 163] — М. Бети «Слишком много солнечного света убивает любовь»; К. Лэ «Черный ребенок»;

«...je me souviendrai toujours de ma première traversée d'un pays d'Afrique, c'était la Guinée, j'étais *l'enfant noir...* et très vite je *retournais au pays natal*, je goûtais aux *fruits* si doux *de l'arbre à pain*, j'habitais dans une chambre de l'hôtel *La Vie et demie* qui n'existe plus de nos jours et où, chaque soir, entre *jazz et vin de palme*, mon père aurait exulté de joie, et je me réchauffais au *feu des origines*, pourtant il fallait aussitôt repartir, ne pas s'enfermer dans la chaleur de la terre natale, silloner le reste du continent pour écouter les élégies majeures, *les chants d'ombres* il fallait traverser les *villes cruelles* dans l'espoir de rencontrer un dernier survivant de la caravane...» [13. С. 171—172] — К. Лэ «Черный ребенок»; Э. Сезер «Дневник возвращения в родную страну»; Ч. У'Тамси «Плоды хлебного дерева»; С. Лабу Танси «Полторы жизни»; Э. Донгала «Джаз и пальмовое вино», «В поисках родины»; Л.-С. Сенгор «Песни в сумерках»; М. Бети «Жестокий город»;

«...et j'irai reconquérir ma femme, nous vivrons une nouvelle romance *sans tam-tam*, je lui écrirai des poèmes qui parlent *du lys et du flamboyant*, je l'emmènerai visiter Kinshasa, *sur l'autre rive...*» [13. С. 179] — А. Лопес «Без там-тама», «Лилия и страстоцвет», «На другом берегу»;

«...qu'est-ce que tu fous encore ici, tu devrais aller lire *les contes d'Amadou Koumba* ou de *Mondo et autres histoires* à tes petits-fils...» [13. С. 185] — Б. Диоп «Сказки Амаду Кумбы», Ж.-М. Г. Ле Клезю «Мондо и другие истории».

Прецедентные высказывания, хранимые в сознании представителей этноса, воспроизводятся в различных видах дискурса, эмоционально-оценочно маркированы и представляют собой фрагменты опыта индивида, позволяющие ему идентифицировать себя с определенным лингвокультурным сообществом. Прецедентное высказывание представляет собой культурный знак и является частью лингвокультурологической парадигмы научных исследований. Адекватное восприятие инокультурных художественных и публицистических текстов без знания этноспецифических прецедентных высказываний практически невозможно. Изучение концептов, вербализуемых прецедентными высказываниями, в их функционировании в художественном тексте позволяет реконструировать определенные фрагменты этноспецифической концептосферы, отражающей собственно африканские реалии, знания и традиции.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: лингвострановедение и преподавание русского языка как иностранного. — М.: Русский язык, 1983.
- [2] *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. — М.: Гнозис, 2003.
- [3] *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002.
- [4] *Кошарная С.А.* Миф и язык: опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. — Белгород: Изд-во БГУ, 2002.
- [5] *Красина Е.А.* К интерпретации понятия дискурс // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». — 2004. — № 6 — С. 5—9.
- [6] *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Очерки по философии художественного творчества / РАН, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). — 2-е изд., доп. — СПб.: БЛИЦ, 1999. — С. 147—165.
- [7] *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику. — М.: Флинта: Наука, 2006.
- [8] *Попова З.Д., Стернин И.А.* Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. — М.: Гнозис, 2007. — С. 7—9.
- [9] *Попова З.Д., Стернин И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике. — Воронеж: Истоки, 2001.
- [10] Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. первый / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных. — М.: Гнозис, 2004.
- [11] *Стернин И.А., Попова З.Д.* Семантико-когнитивное направление в современной лингвистике // *Respectus Philologicus (Respectus Philologicus)*. — 2006. — № 10 (15). — Р. 43—51.
- [12] *Чулкина Н.Л.* Концептосфера русской повседневности как объект лингвокультурологии и лексикографии: Дисс. ... докт. филол. наук. — М., 2005.
- [13] *Mabanckou A.* *Verre Cassé*. — P.: Editions du Seuil, 2005.

RECONSTRUCTION OF FRAGMENTS OF ETHNICAL SPHERE OF CONCEPTS OF THE FRENCH LANGUAGE IN SUB-SAHARAN AFRICA (case study of «Broken glass» by A. Mabanckou)

N.S. Naydenova

The Department of Foreign Languages
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The analysis of cultural concepts verbalised by universally known phrases in literary texts allows to reconstruct certain fragments of the ethnical sphere of concepts, which reflects objects, knowledge and traditions inherent in a specific nation.

Key words: French, sub-Saharan Africa, African literature, sphere of concepts, concept.